

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

44

ТОМ XLIV

ВЫП. 6

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1985

Третий тип — *Oligomeria*, отделившийся, по мнению автора, очень давно от *Polumeria*, объединяет группы животных, совмещающих признаки первично- и вторичноротых. Их положение в системе всегда было неясным для сторонников дихотомической системы, а Д. М. Федотов, в сущности, признавал их самостоятельной, третьей ветвью развития животных. За исключением отдельных групп (например, сипункулид и погонофор), положение которых в системе сейчас достаточно ясно, отнесение большинства из включаемых в тип *Oligomeria* животных к первично- или вторичноротым может быть осуществлено лишь с натяжками: *Sipunculoidea*, *Phoronidea*, *Pogonophora*, *Brachiopoda*, *Chaetognatha*, *Ectopoda*, *Echinodermata*, *Pterobranchia*, *Enteropneusta*. Отрицание разделения животных на первичноротых и вторичноротых заставляет автора относить к типу *Oligomeria* иглокожих и *Pterobranchia*, положение которых в системе у современных зоологов не вызывает сомнений. От «*Oligomeria*», по И. Хаджи, происходят хордовые — последний тип многоклеточных животных с классами: *Acrania*, *Tunicata*, *Agnatha*, *Protichthya*, *Chondrychthya*, *Osteichthya*, *Amphibia*, *Reptilia*, *Aves*, *Mammalia*. В схеме И. Хаджи трудно согласиться с разделением на типы, выделяемые им группы являются, в сущности, надтиповыми. Ничем не обосновано лишение ранга типа таких групп, как кишечнополостные, моллюски, членистоногие, иглокожие, так как при выделении таких таксонов должны учитываться не только признаки сходства с другими группами, но и степень различия, разнообразие группы, устойчивость признаков, общих для всех представителей, степень обособленности группы от других и т. п. Трудно согласиться с выведением кишечнополостных из турбеллярий, даже если признать, вслед за Хаджи, что эволюция этой группы шла не от гидроидов к коралловым полипам, а в обратном направлении.

Несмотря на кажущееся радикальное изменение системы, основные направления эволюции многоклеточных признаются И. Хаджи теми же, что и в других системах, а его система, несмотря на отрицание разделения *Coelomata* на первично- и вторичноротых, все равно распадается на две ветви; выделение сборного типа *Oligomeria* для упрощения системы лишь мешает выявлению родственных связей отдельных групп вторичноротых. Интересно отметить, что Н. А. Ливанов также отрицающий разделение животных по признаку образования дефинитивного рта, признает деление животного мира на группы, обычно называемые первично- и вторичноротыми.

Заключая все вышесказанное, можно отметить, что интересная работа И. Хаджи, несмотря на спорность отстаиваемых им положений, показывает, насколько неясны еще многие вопросы филогении беспозвоночных. Хотелось бы надеяться, что появившиеся этой работы будут способствовать усилению интереса к вопросам сравнительной анатомии беспозвоночных и их решению с привлечением всех достижений современной биологии.

Д. А. Криволицкий

А. Н. СВЕТОВИДОВ «РЫБЫ ЧЕРНОГО МОРЯ», Изд-во «Наука», 1964, М.—Л.

К настоящему времени, считая рецензируемую работу А. Н. Световидова, опубликовано три специальных определителя рыб Черного моря, каждый из которых соответствует определенному этапу истории ихтиологических исследований этого бассейна.

Первый из них — «Определитель рыб Черного и Азовского морей» А. А. Остроумова, чрезвычайно краткий и неполный, состоящий по существу из одних определительных таблиц и написанный автором лишь на основании литературных данных, без проведения каких-либо специальных исследований, был опубликован в 1869 г., т. е. в тот период, когда сколько-нибудь систематического изучения рыб Черного и Азовского морей еще не проводилось, и имеющиеся ихтиологические сведения были отрывочны и скудны.

Вторая работа — «Определитель рыб Черного и Азовского морей» Н. М. Книповича, также весьма краткий и основанный только на литературных данных, опубликованный в 1923 г., был написан как сводка знаний о рыбах Черного и Азовского морей, необходимая для работ Азовско-Черноморской научно-промысловой экспедиции, начавшей свою деятельность в 1922 г. и положившей начало регулярному изучению рыб Черного моря.

Третий определитель — рецензируемая книга А. Н. Световидова подводит итоги изучения рыб Черного моря за последние 40 лет, с начала работ Азовско-Черноморской экспедиции 1922—1926 гг. до настоящего времени, т. е. за период наиболее интенсивного развития ихтиологических и рыбохозяйственных исследований на Черном море.

Хотя рецензируемая книга А. Н. Световидова официально рассматривается как определитель и издана под номером 86 в серии определителей по фауне СССР, издаваемых Зоологическим институтом АН СССР, справедливость требует заметить, что по содержанию она явно выходит за рамки определителя и представляет собою скорее энциклопедию по черноморским рыбам. «Рыбы Черного моря» — это глубокое иссле-

дование, основанное как на обширных литературных материалах; так, в значительной мере, и на результатах собственных исследований автора, чем оно принципиально отличается от опубликованных ранее работ такого типа.

Прежде всего, хочется отметить исключительную капитальность работы А. Н. Световидова, которая проявляется как в подборе и анализе литературных сведений, так и в собственных исследованиях рыб Черного моря. Это качество книги превратило ее, в частности, в полную сводку литературы по черноморским рыбам. Стремление сохранить полную объективность при использовании литературных данных позволило А. Н. Световидову показать в описаниях рыб современную степень их изученности, увидеть несомненное и снабдить соответствующими оговорками сомнительное, отразить противоречивые точки зрения и наметить пути дальнейшей разработки систематики и экологии рыб Черного моря.

Изучение А. Н. Световидовым ряда групп, наряду с анализом литературных данных, позволило распутать многие «узлы» в систематике черноморских рыб, в частности таких, как *Alosa*, *Belone*, *Gadidae*, *Syngnathidae*, *Zeus*, *Crenilabrus*, *Blenniidae*, *Ophidion*, *Gobiidae* (особенно *Gobius* s. l.), *Scorpaena*, *Triglidae*, *Bothidae* и некоторых других.

В связи с этим следует заметить, что прежние определители по существу не обеспечивали возможности определения видов и подвидов в некоторых группах рыб, среди которых можно назвать, например, такие, как *Alosa*, *Syngnathidae*, *Labridae*, *Blenniidae*, *Gobiidae*. Определитель А. Н. Световидова впервые позволяет делать это: он фактически применим по отношению ко всем рыбам Черного моря. Это качество определителя является результатом того, что систематические характеристики видов в значительной мере основаны, как это указывается в предисловии, «...на собственных исследованиях автора по коллекциям Зоологического института и личным сборам» (стр. 5).

Кроме определительных таблиц, определитель содержит множество прекрасно выполненных рисунков, на которых изображены почти все виды и формы черноморских рыб. На ряде рисунков изображены также отдельные фрагменты, имеющие существенное диагностическое значение и используемые при определении тех или иных форм. Обилие иллюстративного материала в значительной мере облегчает определение рыб, делая его доступным не только для специалистов, но и для лиц менее подготовленных — студентов, преподавателей школ и т. д.

Книга получилась столь всесторонним исследованием о рыбах Черного моря, что можно только пожалеть об отсутствии в ней какой-либо вводной, хотя бы краткой, зоогеографической части, где говорилось бы об истории и генетическом составе черноморской ихтиофауны. Хотя, формально рассуждая, сам тип издания — определитель — не предполагает наличия такого раздела в книге, его все же следовало бы включить в нее, поскольку ее окончательная редакция, как уже сказано, явно выходит за рамки определителя. Попутно заметим, что аналогичная по характеру монография Л. С. Берга о рыбах пресных вод СССР, изданная в той же серии определителей по фауне СССР, такую зоогеографическую часть содержит, отчего она, несомненно, только выигрывает.

По тексту книги могут быть сделаны лишь некоторые второстепенные замечания, в большинстве своем редакционного порядка. Так, нет полного единообразия в описаниях рыб: в некоторых случаях числу жаберных тычинок, позвонков и поперечных рядов чешуй предшествуют полные русские наименования этих структур, в других случаях — общепринятые сокращения их латинских названий (sp. br., vert., squ.).

В диагнозе семейств *Acipenseridae* (стр. 41) говорится, что 1-й луч грудных плавников превращен в колючку, а далее (стр. 47, 54, 57) этот 1-й луч называется шипом грудного плавника. Называть 1-й луч грудных плавников осетровых шипом или тем более колючкой (что, к сожалению, имеет место не только в рецензируемой книге, но и в некоторых работах других авторов) нет оснований, так как он ни при каких обстоятельствах не выполняет функции колючки, а представляет собой лишь жесткую балку, препятствующую дорсо-вентральным смещениям плоскости грудного плавника. Правильнее было бы сказать, что 1-й луч грудного плавника у осетровых утолщен.

Рис. 17 (стр. 61), изображающий кожистый вырост на вертикальной части ключицы у *Sardinella aurita*, мало понятен; очевидно, следовало бы изобразить более обширный участок плечевого пояса.

В описании *Belone belone euxini* Günther (стр. 154—155) говорится, что боковая линия тянется на брюхе сбоку с небольшим изгибом над брюшными и началом анального плавника, однако на рис. 42 (стр. 155) изгибы эти не видны.

В синонимах русских названий *Mullus barbatus ponticus* Essipov (стр. 303) нет наиболее употребительных названий «барабуля» и «барабулька», а в числе русских названий *Labrus viridis* Linné (стр. 316) не указано название «рябчик».

Описание *Scophthalmus rhombus* (Linné) (стр. 494) не сопровождается рисунком этого вида, приведение которого было бы особенно желательно ввиду редкости этой камбалы в Черном море. Нет также рисунков *Gambusia affinis holbrooki* (Girard) (стр. 198), *Diplodus sargus* (Linné) (стр. 285), *Pomatoschistus minutus elongatus* (Capnestrini) (стр. 415); *Pomatoschistus microps leopardinus* (Nordmann) (стр. 416), *Pomatoschistus pictus* (Malm) (стр. 418), а при описании *Lichia amia* (Linné) (стр. 264) приведен только контурный рисунок (рис. 78).

В диагнозе *Lophiiformes* (стр. 515) сказано, что у *Lophius* отсутствует плавательный пузырь, что отмечается и в некоторых других источниках (А. П. Андрияшев «Рыбы северных морей», 1954, стр. 518). Между тем, в последнее время установлено, что у *Lophius* имеется небольшой замкнутый плавательный пузырь, содержащий некоторое количество газа, что легко установить при исследовании свежих экземпляров (Ю. Г. Алеев «Функциональные основы внешнего строения рыбы», 1963, стр. 35, табл. 4, наличие газа в плавательном пузыре у двух пойманных в Черном море, у Балаклавы экземпляров *Lophius piscatorius* L. длиной до конца позвоночного столба 53,8—54,6 см); эти новые данные, естественно, не могли войти в определитель, так как к моменту их опубликования последний был уже в наборе.

Само собой разумеется, что перечисленные замечания ни в какой мере не умаляют достоинств книги А. Н. Световидова. Это исследование, давно ожидаемое всеми работающими на Черном море ихтиологами, несомненно станет настольной книгой каждого из них и будет служить незаменимым источником информации при постановке любого нового исследования. Книга будет также служить хорошим учебным пособием для студентов, проходящих практику на Черном море, и окажется полезной для всех лиц, деятельность которых связана с изучением ихтиофауны Черного моря.

Ю. Г. Алеев